

Д. А. Марьясис¹

Почему российско-израильское сотрудничество в сфере высоких технологий и НИОКР выгодно обеим странам?

В статье дан комплексный анализ возможностей российско-израильского взаимодействия в области инноваций. В ней приведены аргументы в пользу того, что опыт Израиля в формировании у себя экономики инноваций является для нашей страны более релевантным, чем опыт таких стран, как США и Китай. Далее рассматриваются базовые факторы, которые могут сделать партнерство между нашими странами эффективным и для России, и для Израиля. Также анализируются проблемы, мешающие реализации существующего потенциала. В статье выдвигается концепция развития инновационной экосистемы на Ближнем Востоке с участием Израиля под эгидой России.

Ключевые слова: Россия, Израиль, инновации, высокие технологии, научно-техническое сотрудничество, НИОКР, коммерциализация технологий, НТК, концепция «треугольников», Ближний Восток.

Последние 15 лет Россия стремится построить у себя инновационную экономику. К этому есть все предпосылки. НТК и ВПК Советского Союза, правопреемницей которого является Россия, без сомнения, были одними из самых развитых в мире, а в некоторых отраслях — абсолютными лидерами.

Представляется, что для создания эффективной инновационной системы, помимо прочего, полезно обратиться к международному опыту, о недооценке которого сегодня при формировании национальной инновационной политики пишут авторитетные исследователи². Казалось, логичным было бы рассмотреть опыт США. Однако в силу принципиально разных подходов к строению экономики в наших странах возможность применения в России американского опыта в достаточной степени ограничена. Именно израильский опыт может оказаться для нашей страны гораздо более релевантным. Это связано с тем, что, во-первых, Израиль в формировании

1 Марьясис Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

2 Duts M.A., Kuznetsov Y., Lasagabaster E., Pilat D. (editors). Making Innovations Policy Work. Learning From Experimentation. OECD and World Bank, April 2014. P.1–17. Он-лайн версия: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/making-innovation-policy-work_9789264185739-en#page18

экономики инноваций является последователем, то есть она возникала в стране, скажем так, не стихийно, а вследствие целенаправленных действий истеблишмента, а ее создание опиралось на планомерный анализ опыта стран-первопроходцев (в основном США). Во-вторых, в Израиле уровень влияния государства на экономическое развитие исторически достаточно высокий. Хотя, конечно, в Израиле этатизм никогда не достигал такого уровня, как в СССР, но всё же роль государственной экономики, особенно в первые десятилетия ее развития, была весьма значительной. К тому же известно, что Россия уже пользовалась израильским опытом при создании Российской венчурной корпорации (РВК) — за основу была взята израильская программа «Yozma»³. Недаром в последнее время в русскоязычной литературе всё чаще рассматривают израильский опыт формирования у себя инновационной экономики с точки зрения возможностей применения его в России (безусловно, с учетом необходимой в таких случаях адаптации под российские условия и реалии)⁴.

Израильский опыт может быть интересен России в таких сегментах создания экономики инноваций, как: коммерциализация технологий, разработанных в университетах и НИИ; организация процесса технологического трансфера в целом; организация системы государственной поддержки инноваций; работа с технологиями двойного назначения; выстраивание системы международного научно-технического сотрудничества; обучение менеджменту в сфере инноваций.

Некоторые эксперты могут возразить, что, основываясь на опыте заимствования израильской модели при создании РВК, можно сделать вывод, что и эта модель для России не очень подходит. Однако представляется, что это как минимум не совсем корректная оценка. Важным аспектом программы «Yozma» была ее относительная краткосрочность и последующая приватизация. РВК же создана в 2006 г. и до сих пор не собирается менять свой статус, а, наоборот, строит долгосрочные планы. В российской экономике вообще существует такая тенденция, что созданные государственные структуры не просто стимулируют развитие рынка, а стремятся играть в соответствующих его сегментах главную роль. Как показывает мировой опыт, такая практика не является эффективной. Напротив, в какой-то момент, как показывает концепция

3 Это программа по созданию в Израиле сегмента венчурного капитала. Она была разработана и задействована государственными структурами страны в 1993–1997 гг. Подробнее об этом см., например: Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. Москва, 2015.

4 См., например: Фиговский О. Л. Инновационная система Израиля: уроки для России // Инновационный менеджмент. Менеджмент и бизнес-администрирование. 02.2014. С.176–189; Родионов И. И. История развития высокотехнологичного кластера и венчурного капитала в Израиле — уроки для России. http://theangelinvestor.ru/analyst/index.php?ELEMENT_ID=576; Инновационная экосистема Израиля. Возможности российско-израильского сотрудничества. Российская венчурная корпорация. Москва, 2013.

тройной инновационной спирали⁵, такое позиционирование государства начинает ограничивать развитие национальной инновационной системы. Конкурировать с государством сложно, следовательно, все стремятся вступить с ним в партнерство, получить доступ к финансовым потокам. Рынок, таким образом, развивается однобоко или не развивается совсем. В таком варианте ни одна сколь-либо удачная зарубежная модель работать не будет. Китайский опыт здесь не подходит, так как его модель построена на удачном копировании иностранных технологий. Россия же претендует на научно-техническое лидерство. Именно в этой связи опыт Израиля для нашей страны является куда более актуальным. И правильная его адаптация в указанных сферах может привести к положительным результатам в достаточно короткое время.

Израиль представляет интерес для России не только как источник ценного опыта, но и как важный, если не сказать стратегический, партнер по кооперации в различных сегментах экономики инноваций. Еще в 2006 г. вместе с А. В. Федорченко мы писали о том, что по ряду причин российско-израильское сотрудничество в инновационной сфере может быть выгодно для обеих сторон. Во-первых, текущее состояние дел в данной сфере в России и стремление нашей страны к развитию отечественных высоких технологий позволит наладить сотрудничество с Израилем на паритетных началах. Это, безусловно, важно для Израиля, так как зачастую в его экономических отношениях с Западом этой стране отводится роль игрока второго плана.

Во-вторых, практическое отсутствие языкового барьера между российскими учеными и учеными Израиля, которые эмигрировали из Советского Союза, при правильном управлении позволяет создать такую инфраструктуру трансфера технологий, которая значительно снизит утечку мозгов и технологий из обеих стран в США⁶. Здесь, правда, необходимо сделать важную оговорку. Мы привыкли рассматривать этот фактор как абсолютно позитивный для развития наших отношений, и во многом это так и есть — упрощается коммуникация между учеными, представителями бизнеса, службами безопасности, политиками. Но с другой стороны, в России судят об израильтянах по их русскоязычным гражданам, по ним же судят в Израиле о России. Это зачастую приводит к неправильной оценке ситуации и, следовательно, ошибкам в принятии важных решений. Для налаживания эффективного диалога необходимо системно изучать социокультурные особенности стран, их поли-

5 Эта концепция была разработана Генри Ицковицем. Ее основная идея состоит в том, что три базовые института строения инновационной экономики — промышленность, государство и структуры высшего образования — действуют одновременно, постоянно пересекаясь как бы в рамках одной спирали с гибкими границами. Подробнее об этом см.: Etzkowitz H. The Triple Helix. University–Industry–Government Innovation in Action. Routledge, New York, 2008.

6 Федорченко А. В., Марьясис Д. А. Научно-технический комплекс России и Израиля: возможности взаимодействия // Аналитические доклады. Выпуск № 7(12) / Центр ближневосточных исследований Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Москва, 2006. С. 57.

тическое и деловую культуру. В России достаточно быстро, по крайней мере на экспертном уровне, осознали данную проблему, и израилеведение стало динамично развиваться. К настоящему моменту это привело к тому, что уже на уровне принятия ответственных решений всё чаще используется страноведческая экспертиза. В Израиле же подобного процесса не произошло. После распада СССР интерес к системному изучению России угас, и предпринятые попытки воссоздать эту систему пока успехом не увенчались.

В-третьих, в рамках технологической цепочки коммерциализации технологий абсолютно оправданно открытие производства на территории РФ с привлечением израильских технологий и, вполне возможно, менеджмента. Для Израиля это выгодно, так как производить продукцию там значительно дороже, чем в России. Для нашей страны преимущества состоят в том, что создание новых производств приведет к реанимации законсервированных до настоящего времени промышленных объектов, будут созданы новые рабочие места, и это положительно отразится на экономической и социально-политической обстановке в стране.

В-четвертых, сотрудничество между нашими странами в этой области может способствовать значительному расширению рынка сбыта продукции инновационных технологий обеих стран. Израиль — страна, глубоко интегрированная в развитые рынки стран Запада, — может служить своего рода проводником российской продукции и продукции совместного производства. Россия же имеет давние прочные связи на мусульманском Востоке — регионе со значительным платежеспособным спросом на новые технологии. Израилю же в силу ряда политических причин доступ на эти рынки закрыт. Таким образом, наша страна может служить проводником для израильских и совместных разработок на эти рынки⁷.

Все перечисленные соображения актуальны и сегодня. В целом за прошедшие с той публикации годы в двустороннем сотрудничестве в сфере науки, технологий, инноваций наметился определенный прогресс. Так, в 2008 г. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Министерство науки, культуры и спорта Израиля объявили конкурс грантов на период 2009–2010 гг. с общей суммой в \$ — 1,2 млн на совместные исследования по следующим направлениям: нанотехнологии, экологические технологии, разработка новых материалов, компьютерные технологии. Было подано 50 проектов, из них грантовую поддержку получили 16. Среди выигравших половина проектов напрямую работает в сфере нанотехнологий, а еще часть в своих разработках так или иначе опирается на результаты исследований в этой области⁸. В Израиле новые технологии ищут «Роснано», фонд «Сколково», «Яндекс». Последний вообще совершил в 2014 г. прецедентный шаг, став первой российской компанией, открывшей в Израиле центр НИОКР. То

7 Там же.

8 См.: Марьясис Д. А. О российско-израильском экономическом сотрудничестве. Сайт ИБВ www.iimes.ru, 15.06.2009.

же планирует сделать одна из самых успешных в мире компаний в области интернет-безопасности — «Лаборатория Касперского», — которая готовится открыть пока небольшой (всего 6 сотрудников) центр НИОКР в Иерусалиме в 2015 г.⁹ Университет израильского города Ариэль проводит семинары для российских ученых и исследователей по коммерциализации технологий. Израильский фармгигант «Teva» осенью 2014 г. открыл в Ярославле свое производство и планирует развивать сотрудничество с регионом. Есть еще ряд примеров такого рода двусторонней кооперации¹⁰. Тем не менее о каком-либо системном сотрудничестве в области экономики инноваций говорить пока не приходится, несмотря на существующий потенциал и декларируемое обеими сторонами желание.

На состоявшейся осенью 2014 г. российско-израильской конференции, посвященной в том числе и обсуждению этих вопросов, помимо общих проблем сотрудничества, о которых написано выше, были выявлены следующие специфические проблемы:

- нехватка доверия с обеих сторон;
- стремление россиян привлекать израильские инвестиции, тогда как израильтяне предпочитают не вкладывать финансовые активы, а реализовывать свои технологии и продукцию;
- отсутствие действенного механизма экспертизы проектов;
- пренебрежение со стороны Израиля существующим научно-техническим потенциалом России;
- отсутствие финансовых механизмов сотрудничества;
- нежелание обеих сторон соотносить свои требования с реалиями и деловой культурой страны-партнера.

Эти проблемы не являются непреодолимыми. Укреплению обоюдного доверия служат всё новые реализующиеся совместные проекты. Этому также будет способствовать и появление действенного механизма их экспертизы. Для этого сегодня есть все основания. С российской стороны сформировался интересный альянс между Российско-израильским деловым советом (РИДС), Институтом востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) и экспертным советом Торгово-промышленной палаты (ТПП), участники которого готовы выступить такой экспертной площадкой. С израильской стороны такими площадками могут являться различные отраслевые объединения и НИИ.

Было совершено несколько попыток восполнить нехватку финансовых инструментов сотрудничества. Так, в 2007 г. израильский банк «Naroyalim» вел

9 См.: Лаборатория Касперского открывает R&D-центр в Иерусалиме. <http://itbusinessweek.com/kaspersky-jerusalem/> 07.10.2014.

10 См., в частности, примеры, описанные в брошюре РВК: Инновационная экосистема Израиля. Возможности российско-израильского сотрудничества. Российская венчурная корпорация. Москва, 2013. С. 36–44.

серьезные переговоры о покупке российского «СДМ-Банка»¹¹, но уже к лету 2008 г. эти переговоры зашли в тупик. Основной причиной этого послужил разразившийся как раз в то время мировой финансово-экономический кризис, из-за которого израильские банкиры были вынуждены сократить свои затраты. Еще одной показательной попыткой стал опыт вхождения на российский рынок ВК израильского фонда «Tamir Fishman» в качестве одного из соучредителей управляющей компании «Финанстраст», отобранной для получения в управление денег только созданной тогда РВК. После скандального интервью управляющего директора «Финанстраст» Олега Шварцмана газете «Коммерсантъ» (30.11.2007)¹² израильтяне были вынуждены выйти из проекта. Через какое-то время «Tamir Fishman» вернулся в Россию, но уже не с теми амбициями и потенциалом. О каком-либо серьезном успехе этой компании на отечественном рынке неизвестно. А в 2011 г. российская компания «Роснано» предприняла попытку создания совместного российско-израильского фонда ВК. Управляющей компанией была выбрана довольно известная израильская фирма «Catalyst», которая по состоянию на осень 2014 г. так и не смогла собрать определенные для первого инвестиционного раунда недостающие 50 млн \$ (еще 50 млн \$ предоставила «Роснано»). Сейчас активно стремится занять соответствующее место на рынке возглавляемый бывшим директором ИТ кластера фонда «Сколково» Александром Туркотом фонд «Maxfield Capital».

Ситуация в этой сфере несколько осложняется тем, что Россия всё больше проводит изоляционистскую политику, когда инвестиции россиян за рубежом могут восприниматься как непатриотичные по отношению к стране действия. А геополитические реалии таковы, что страны Запада стараются уменьшить сотрудничество с Россией. Это оказывает влияние на их партнеров, в том числе и на Израиль. Финансы же — очень чувствительная сфера, при такой конъюнктуре сформировать действенный механизм финансирования двустороннего инновационного сотрудничества сложно. Здесь как раз важную роль могут сыграть соответствующие государственные структуры. В частности, имеет смысл создать двусторонний межгосударственный фонд поддержки НИОКР по той модели, которая уже эффективно действует между Израилем и пятью странами. Государственные средства и гарантии способствовали бы привлечению частного капитала. Успешная реализация проектов по такой модели могла бы стать стимулом для развития других форм финансирования двустороннего сотрудничества в сфере инноваций.

Подобная модель также позволила бы израильским партнерам изменить свое мнение о состоянии НТК России на современном этапе. Решению этой же проблемы может служить процесс создания в Израиле центров НИОКР

11 Российский еврей может открыть банку «Апоалим» окно в Россию. <http://www.newsru.co.il/finance>, 16.12.2007.

12 «Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин» // Коммерсантъ, <http://www.kommersant.ru/doc/831089>, 30.11.2007.

российских компаний (как это сделал «Яндекс»), так как НИОКР в Израиле не отменяет осуществление аналогичного процесса в России, что приведет к налаживанию научно-технического обмена в рамках компании. Безусловно полезный процесс такой внутрикорпоративной кооперации станет широко известен, что окажет позитивное влияние на имидж НТК нашей страны в целом. А в современном мире недооценивать имиджевую составляющую в таких вопросах представляется неправильным.

Интересной формой кооперации, о которой в последнее время достаточно много говорят эксперты и руководство РИДС, являются так называемые «треугольники». Имеется в виду привлечение к двустороннему сотрудничеству третьей страны. Это позволяет решать ряд проблем, в частности проблему финансирования. Например, если россияне хотят привлечь иностранные инвестиции, а израильтяне не работают за свои деньги, то возникает замкнутый круг. Если же к сотрудничеству подключить, скажем, США в качестве партнера с инвестиционными возможностями, то возникает устраивающая всех комбинация. Россияне получают иностранные инвестиции и израильские технологии, израильтяне получают возможность выйти на российский рынок, а американцы — эффективный инновационный инвестиционный проект на одном из самых крупных и перспективных мировых рынков. Таких «треугольников» может быть создано несколько. Потенциальными партнерами для создания такой системы помимо США могут стать Китай, Индия, страны ЕС. Этот выбор обусловлен тем, что и Россия, и Израиль заинтересованы в развитии деловых контактов с ними на разных уровнях, и подключение этих стран к диалогу между Россией и Израилем способно дать максимальный синергетический эффект. Расширение предлагаемой конфигурации сотрудничества за счет включения большого числа стран представляется нежелательным, так как приведет к понижению эффективности взаимодействия.

Без сомнения, важным инструментом, способствующим решению всех указанных в этой главе проблем, является двустороннее сотрудничество в области образования. В данном случае речь идет о двух параллельных процессах. Во-первых, активное привлечение израильских специалистов к обучению российских студентов технических и экономических вузов при прочтении курсов по формированию системы технологического трансфера, функционированию системы венчурного финансирования, управлению инновационными процессами. Имеет смысл организация соответствующих стажировок в Израиле. Во-вторых, следует повысить качество образовательных программ по израилеведению для молодых специалистов в России (такие программы сегодня существуют в ИСАА МГУ им. Ломоносова и МГИМО (У) МИД РФ), а также разработать подобные программы по изучению экономической конъюнктуры России для молодых израильских специалистов. Это является необходимым, поскольку у обеих стран в силу различного исторического пути развития сложились разные политические, экономические, социальные традиции, без понимания которых эффективное сотрудничество крайне затруднительно.

В рамках развития двустороннего сотрудничества в области инноваций возможно формирование, как представляется, уникального направления, которое вписывается в концепцию «треугольников», — это создание трехсторонних команд НИОКР и коммерциализации технологий с участием представителей ПНА или Иордании, или Египта. Здесь надо сделать некоторые пояснения.

Принято считать, что в экономическом развитии страны мусульманского Востока значительно отстают от большинства развитых и даже некоторых развивающихся стран мира. Во многом это так и есть. Однако в последнее время в этом огромном регионе происходят большие изменения. В частности, власти ряда арабских государств достаточно активно инвестируют в модернизацию информационных технологий и инфраструктуры в рамках стратегии по развитию своих экономик¹³. Наибольшую активность в этой связи проявляют такие страны, как Иордания, ОАЭ, Катар. Аналитики прогнозируют стабильный рост количества пользователей Интернета в арабском мире. Начались либерализационные процессы и в телекоммуникационной сфере, в частности приватизация провайдеров услуг сотовой связи¹⁴. Как достаточно убедительно показал американский предприниматель и инвестор Кристофер Шрёдер¹⁵, на Ближнем Востоке уже на самом деле возник новый класс предпринимателей, стремящихся к инновационному развитию. Причем некоторые стартапы региона добились успеха на мировом уровне. Так, египетский стартап «Weather HD» стал одним из самых популярных приложений для смартфонов, предоставляющи[прогноз погоды, а созданная в Ливане компания «Butterfly» ввиду первых успехов и необходимости поддержать свои достижения в долгосрочном периоде обзавелась командами разработчиков во Франции, Великобритании и Нидерландах. И как раз инноваторы указанных трех стран (корректней — двух стран и одной территории, но для простоты ПНА обозначается как страна) региона выделяются своей большой активностью в этом направлении.

При этом инновационная экосистема в упомянутых странах развивается абсолютно отдельно от экосистемы Израиля. Это выглядит парадоксально, но, имея прямую границу с одной из самых развитых инновационных экономик мира, инновационные сообщества ПНА, Иордании и Египта не имеют прямых контактов с ней, не пользуются ее достижениями, инфраструктурой, научно-техническим потенциалом. Это можно было бы списать на классический провал рынка, если бы не набивший оскомину всему миру один из самых затяжных конфликтов последнего столетия — палестино-израильский. Политическая ситуация настолько напряжена, что вести речь об открытом прямом сотрудничестве даже в такой аполитичной сфере, как высокие технологии и,

13 Блинов А. А. Интернет в арабском мире // Восточная аналитика. Ежегодник 2011 г. Москва, 2011. С. 191.

14 Там же. С. 191–192.

15 Schroeder Ch. M. Startup Rising: The Entrepreneurial Revolution Remaking the Middle East. Palgrave Macmillan. New York, 2013.

шире, инновации, в настоящее время невозможно. Причем это касается не только непосредственно ПНА, но и стран, с которыми у Израиля есть мирный договор — Египта и Иордании.

Между тем, даже не проводя глубокого анализа, потенциальный синергетический эффект от такого сотрудничества очевиден. Арабские страны не только получают доступ к развитой инновационной экономике, но и новые рабочие места ввиду организации производства на их территории, а также интенсифицируют развитие своей экономики в целом. Израиль же как минимум получает возможность аутсорсинга и удешевления производства, не говоря уже о потенциале выхода со своей продукцией на рынки Ближнего Востока, маркируя ее как произведенную в одной из указанных стран.

Израильские исследователи какое-то время назад задумались о возможности налаживания инновационного сотрудничества с ПНА. Результатом чего стало их предложение создать виртуальный палестино-израильский инкубатор¹⁶. Виртуальность появилась из-за того, что в результате исследования его авторы пришли к выводу, что общество с обеих сторон не готово к прямому физическому контакту (данный вывод подтверждается собственными беседами автора с учеными из ПНА). По имеющимся у автора данным, к настоящему моменту эта концепция так и не реализована на практике. Представляется, что одной из причин может быть как раз виртуальность проекта. Здесь есть два объяснения. Во-первых, виртуальные кластеры (и соответственно инкубаторы) пока еще развиты достаточно слабо, что не позволяет говорить об их эффективности в целом. А во-вторых, уровень общественного развития Ближнего Востока таков, что осуществить переход к сотрудничеству в виртуальном пространстве без фазы сотрудничества в физическом пространстве представляется крайне затруднительным (на самом деле этот тезис верен и для большинства стран Запада).

Где же здесь Россия? Россия как раз может оказаться той страной, которая станет реальной, а не виртуальной площадкой инновационного сотрудничества между Израилем и указанными странами Арабского Востока. Наша страна может взять на себя роль связующего звена. Для этого существуют все предпосылки. Во-первых, у России есть устоявшиеся хорошие взаимоотношения как с Израилем, так и с арабскими странами региона. Это позволит нам создать действительно нейтральную площадку с дружелюбным отношением ко всем членам альянса, выступать арбитром в возникающих спорах, содействовать (особенно на первых порах) снятию напряженности между израильскими и арабскими партнерами. Во-вторых, у России имеется физическая инфраструктура, доступ к которой у арабских инноваторов зачастую затруднен. Использование российской научно-технической базы позволяет арабским участникам альянса быть более эффективными. В-третьих, относительная

16 Schwartz D., Bar-El R., Malul M. A Joint Virtual Advanced Technology Incubator — A New Pattern of Israeli-Palestinian Economic Cooperation // The Berkeley Electronic Press. Volume 14, Issue 2, Article 3, 2008.

географическая удаленность от Ближнего Востока позволяет России стать местом физических встреч представителей инновационных сообществ Израиля и арабских стран. В-четвертых, имеющаяся в России производственная база позволит организовать в случае необходимости производство созданной в результате совместных проектов продукции. В-пятых, российская образовательная система может оказать соответствующую поддержку арабским инноваторам, дав им возможность восполнить нехватку знаний и навыков в случае, если у них нет такой возможности в своих странах или в других странах мира.

Для арабских и израильских участников «треугольника» выгода от такого сотрудничества очевидна. Существующий у двустороннего сотрудничества между ними потенциал увеличивается за счет того, что Россия сама по себе представляет большой рынок сбыта, к тому же используя ту же технологию брэндинга, существует возможность значительно расширить ареал сбыта результатов такого сотрудничества. Более того, за счет организации реальной площадки взаимодействия коэффициент полезного действия может быть выше.

России же такая конфигурация позволит более активно задействовать имеющиеся в стране научно-технические ресурсы, так как в таком формате участие российских ученых и инноваторов будет принципиальным. Участие в международном проекте такого рода будет способствовать получению представителями российского научно-технического и делового сообщества необходимого опыта коммерциализации технологий, управления инновационными проектами в достаточно комфортной для них среде. Российские разработки смогут получить доступ к новым для себя рынкам. Не менее важным положительным фактором для России является ее эффективное возвращение в регион в качестве активного игрока. Наша страна в результате сможет получить то влияние, которое невозможно приобрести только политическими декларациями и деятельностью сугубо в сфере большой политики.

Важным, безусловно, при реализации столь амбициозного проекта является вопрос финансирования. Думается, что основная тяжесть затрат ляжет на две стороны «треугольника» — российскую и израильскую. Однако потенциальные выгоды от его реализации могут с лихвой окупить вложенные средства. Конечно, в этой идее заложено много риска, кому-то она может показаться слишком смелой. Но ведь именно это и есть инновационный путь развития — эксперимент, риск, воплощение смелых идей. Это не означает, что надо кидаться, что называется, в омут с головой. Предложенная идея требует тщательного осмысления, составления серьезного бизнес-плана, поиска путей минимизации риска, выявления возможных партнеров с арабской и израильской сторон (в этом отношении очень инструментальны недавно созданные структуры развития инноваций в арабском секторе экономики Израиля «El Bawader» и «Takwin Labs», которые могут быть и соинвесторами проекта). Вполне может оказаться, что такая нестандартная идея воплотится в реально действующий серьезный проект, который и станет основой системного сотрудничества между Россией и Израилем в области инноваций.

Итак, сегодня Россия по-прежнему находится в начале пути построения у себя инновационной экономики. Многое в данном случае зависит и от того, какую стратегию изберёт государство. Для того чтобы выбор стал максимально эффективен и соответствовал требованиям времени, необходимо изучать международный опыт. И опыт Израиля здесь может оказаться существенным. Рискнём предположить, что пример формирования и развития инновационной экономики в этой стране является одним из самых релевантных для современной России, даже несмотря на столь значительную разницу в размерах наших стран и стартовых предпосылках развития.

Интересным для России является и сотрудничество с Израилем в сфере инноваций. Оно позволит нашей стране стимулировать инновационный спрос как внутри России, так и спрос на продукт нашей инновационной деятельности за пределами страны. Перспективным для двусторонней кооперации может оказаться система «треугольников», в рамках которой к нашему двустороннему сотрудничеству привлекается третья сторона. Причем эта концепция имеет несколько, казалось бы, неожиданный и смелый, но от этого не менее привлекательный вариант реализации с привлечением в «треугольник» некоторых стран Арабского Востока.

У сотрудничества между Россией и Израилем существует большой потенциал. Именно инновации, как кажется, являются локомотивом его реализации. И как знать, может быть, через некоторое время наши страны смогут стать стратегическими деловыми и научно-техническими партнерами в полном смысле этого слова.